

Йокогама

Зима в этом году выдалась на редкость суровой. Снегопады зарядили один за другим, укутывая город белым саваном, отчего улицы Йокогамы заметно опустели.

— Хочу суп с красными бобами и моти... — лениво протянул черноволосый парень.

Одетый в плотное, явно не по размеру свободное пальто английского покроя, он смешно горбился от холода. На его переносице красовались простые очки в темной оправе, а глаза были зажмурены так плотно, что прохожие невольно задавались вопросом: как он вообще разбирает дорогу?

Юношеская припухлость щек выдавала в нем совсем еще мальчишку, а легкая простудная гнусавость лишь усиливала сходство его манеры говорить с детским капризом.

Шагавший рядом мужчина в традиционном японском одеянии — серебро волос гармонировало с суровым, высеченным из камня лицом — отрезал без колебаний:

— Исключено.

Молодой детектив насупился. Резко затормозив посреди тротуара, он, наплевав на приличия, громко заканючил на всю улицу:

— Если я не получу свой суп, то с места не двинусь! Ни за что!

Мороз крепчал. Не сломайся машина агентства в самый неподходящий момент и не окажитесь улицы Йокогамы начисто лишенными свободных такси, они бы давно грелись на месте преступления. А теперь приходилось тащиться пешком добрых полчаса по этому собачьему холоду. Все запасы калорий испарились без следа! С пустым желудком великий детектив шагу ступить не может — без порции глюкозы его гениальный мозг попросту объявит забастовку.

Глядя на Ранпо, который замер посреди дороги каменным изваянием, твердо вознамерившись вытребовать сладкое, Фукудзава Юкичи — директор Вооруженного детективного агентства — мысленно вздохнул. Сверившись с часами и прикинув время встречи с полицией, он неохотно сдался:

— Пятнадцать минут. У тебя ровно пятнадцать минут на все про все, а потом мы немедленно отправляемся на место преступления.

Одержав сокрушительную победу и выторговав вожаденный десерт, Эдогава Ранпо восторженно запрыгал на месте:

— Ура! Скорее, скорее за стол!

В вопросах чревоугодия детектив всегда проявлял поразительную прыть. Моментально выудив взглядом из череды серых вывесок нужную лавочку, он устремился к ней. Юкичи молча двинулся следом — то ли как измученный капризами чада родитель, то ли как верный, бдительный телохранитель.

Дверь лавки с тихим стуком распахнулась, и колокольчик над головой зашелся веселым звоном. Юноша с порога зычно объявил:

— Хозяин! Две порции супа с красной фасолью и моти!

Для своего шестнадцатилетнего возраста Ранпо отличался завидным аппетитом, но страдал одной странной причудой: заказывая это блюдо, он начисто игнорировал сами рисовые клецки-моти, выедавая лишь сладкие бобы и выпивая бульон.

Сзади раздался строгий, не терпящий возражений голос директора:

— Ранпо, едой не разбрасываются. Раз уж заказал, изволь съесть все до последнего кусочка.

Устроившись за шатким столиком в углу тесного зала, парень недовольно заворчал, утыкаясь подбородком в воротник:

— Да ну, эти клецки совсем пресные, я их терпеть не могу...

Но Юкичи не спускал с него тяжелого, осуждающего взгляда. Под этим взором Ранпо мигом присмирел, припоминая все те уроки жизни, которые директор вколачивал в его упрямую голову последние два года. В памяти всплыла целая вереница вечных запретов и наставлений: «ешь овощи», «хватит таскать сладости», «больше двигайся»... и, разумеется, священное: «никогда не переводи продукты».

С окончания Великой войны эсперов прошло слишком мало времени. Разруха и жесточайший экономический кризис оставили половину страны на грани голодной смерти. Для человека старой закалки вроде Юкичи капризы подопечного за столом казались непозволительной, даже кощунственной роскошью.

Под внешним давлением этого авторитета черноволосый детектив в конце концов капитулировал.

— Ну ладно, ладно, съем я эти несчастные клецки... — буркнул он, обреченно вытягивая губы.

Желая скрыться от тяжелого взгляда наставника, Ранпо демонстративно отвернулся и

установился в окно, сквозь мутное, покрытое испариной стекло лавки.

Тук.

Сердце пропустило удар.

Ранпо резко распахнул веки. Его обычно прищуренные глаза открылись полностью, явив миру пронзительную, чистую зелень радужек. В этом взгляде не осталось и следа недавнего ребячества — сейчас они светились пугающим, почти неестественным интеллектом, похожим на безупречно работающий аналитический механизм. Юноша замер, неотрывно глядя в одну точку за окном. Оцепенение длилось не дольше секунды, но для гениального ума этого времени хватило с избытком.

— Директор...

Ледяной, лишенный каких-либо эмоций тон мальчишки мгновенно вырвал Юкичи из размышлений о тонкостях педагогики.

— Что случилось, Ранпо? — нахмурился он.

Не отрывая взгляда от улицы, Ранпо вслепую протянул руку и мертвой хваткой вцепился в широкий рукав кимоно Фукудзавы.

— Там... На улице. Посмотрите туда.

За два года совместной работы Юкичи досконально изучил своего подопечного. Поняв, что дело принимает серьезный оборот, он мгновенно положил ладонь на рукоять висевшего на поясе меча и устремил взор туда, куда указывал парень. Глаз опытного воина подметил детали мгновенно. Мимо лавки неспешно шагали двое ничем не примечательных служащих в костюмах. Чуть дальше шла кудрявая женщина в темном шерстяном пальто. Но взгляд скользнул мимо них и зацепился за то, что действительно выбивалось из картины мирной улицы...

Чуть в стороне, буквально на противоположной стороне улицы, стоял ребенок. Мальчик лет семи-восьми, с копной неестественно белых волос и алыми, как свежая кровь, глазами. Но самое поразительное — этот ребенок бережно прижимал к груди плотный сверток. Из пухового младенческого одеяльца виднелась крохотная головка еще одного малыша, чьи волосики отливали точно такой же безупречной белизной.

При виде этой картины брови Юкичи сошлись на переносице.

"Как можно оставить столь малых детей одних на улице? — сурово подумал он. — Мальчишка сам едва от горшка два вершка, а на руках у него младенец!"

И в бытность наемным клинком правительства по прозвищу Серебряный Волк, и теперь, возглавив Вооруженное детективное агентство, Юкичи свято следовал кодексу чести. Он не мог равнодушно пройти мимо незащищенных сирот, брошенных на произвол судьбы. В Йокогаме, раздираемой внутренними конфликтами, где на каждом углу рыскали работоторговцы и банды Портовой мафии, оставлять таких малюток без присмотра равнялось смертному приговору.

Мужчина решительно поднялся из-за стола.

— Стойте! — Ранпо резко преградил ему путь рукой. На его лице отразилось редкое замешательство, лоб прорезала глубокая складка. — С этими братьями что-то сильно не так. Директор, не нужно к ним подходить.

Объяснить природу своей тревоги гениальный детектив не мог. Его феноменальный аналитический аппарат пасовал перед невидимой преградой. Но стоило ему перехватить мимолетный взгляд алых глаз незнакомца, как грудную клетку сдавило тяжелым, удушающим предчувствием опасности.

— Похоже, они эсперы. И вполне способны постоять за себя.

Несмотря на то, что большая часть привычных информационных цепочек при взгляде на детей обрывалась, сам факт их внезапного возникновения посреди мостовой указывал на сильную способность к пространственному перемещению.

Юкичи выслушал предупреждение, но долг чести перевесил осторожность.

— Даже если они наделены даром, это всего лишь дети, — твердо произнес он, мягко отводя руку юноши. — Я просто поговорю с ними. Ничего страшного не случится.

Эти слова прозвучали скорее как попытка успокоить растревоженного Ранпо, после чего мечник решительным, размашистым шагом направился к выходу.

Ранпо сердито скрестил руки на груди, топчась на месте. Он продержался от силы пару секунд, после чего обиженно засопел и бросился вдогонку. Раз уж директор упрямится, то и ему, великому детективу, придется присматривать за этим благородным безумцем!

Тем временем на другой стороне улицы двое незваных гостей обживали новый приют. Пройдя сквозь бушующий хаос межпространственного разлома, Годзё Акихара сумел удержать Сатору и перенести его в мир, координаты которого зафиксировал системный маяк. Подобная телепортация никогда не отличалась абсолютной точностью — алгоритмы лишь очерчивали приблизительный сектор реальности, проводя грубую калибровку перед прыжком.

Основным критерием отбора, который Акихара задал перед отправкой, было единственное понятие — «Равновесие». Именно этот баланс сил и привел его в текущую реальность. Ступив на заснеженный тротуар Йокогамы с младенцем на руках, он принялся бегло оценивать обстановку, пока его персональный интерфейс на опережение считывал фундаментальные законы вселенной.

[Запуск анализа физических и метафизических констант текущего измерения...]

[Обнаружен уникальный источник силы: сверхспособности (дар эсперов)]

Едва системный голос начал транслировать отчет, Акихара затылком почувствовал чужой, цепкий взгляд.

Развернувшись к источнику ментального давления, он наткнулся на устремленные на него сквозь витрину лавки изумрудные глаза молодого детектива, полные предельной настороженности.

Лавируя между редкими машинами, Юкичи и Ранпо быстро пересекли проезжую часть. Намеченная цель оставалась неподвижной: беловолосый мальчик терпеливо стоял на тротуаре, баюкая сверток. Прекрасно зная о своей суровой внешности, способной до смерти напугать любого ребенка, директор не стал подходить вплотную, затормозив в паре шагов от незнакомцев.

— Почему вы стоите здесь совсем одни? — как можно мягче спросил он, хотя голос все равно прозвучал ровно и строго. — Где ваши родители? Кто ваш опекун?

В голове Юкичи уже зрел план: если мальчик назовет адрес или телефон, он немедленно свяжется с семьей; в противном случае придется везти сирот в участок. Впрочем, обращаться к блюстителям порядка в нынешней Йокогаме хотелось меньше всего — город захлестнула волна уличного насилия, полицейские участки работали на пределе возможностей, и до потерявшихся детей им попросту не было дела.

Пока директор вел расспросы, Ранпо сканировал каждое движение, жест и малейшее изменение в мимике беловолосого незнакомца.

— У нас нет ни родителей, ни опекунов, — бесстрастно отозвался Акихара.

Его совершенно не волновали возникшие перед ним чужаки. Все его внимание было сосредоточено на младенце в руках.

К огромному облегчению, едва они ступили на землю этого измерения, состояние Сатору начало стабилизироваться. Лихорадочный жар спадал, а неконтролируемая Техника Безграничности и до предела перегруженные Шесть глаз наконец-то перешли в состояние

покоя, прекратив терзать неокрепший детский организм.

Откровение беловолосого сироты заставило лицо Юкичи помрачнеть еще сильнее. Худшие опасения подтверждались — перед ним стояли беспризорники.

— Где ваш прежний дом? — спросил мечник.

Последствия закончившейся войны оставили тысячи детей без крова. И хотя власти открывали муниципальные приюты, их финансирование было скудным, а места забиты до отказа. Сироты в таких казенных стенах зачастую жили впроголодь, но это все равно оставалось лучшей альтернативой медленной гибели на морозных улицах Йокогамы. Директор мысленно набрасывал адреса социальных служб, куда можно было бы пристроить братьев.

В этот момент кто-то настойчиво потянул его за подол кимоно сзади. Это был Ранпо. Скрестив руки на груди и обиженно надув щеки, юноша с пренебрежением фыркнул:

— Да бросьте вы, директор! Нашли тоже несчастных сироток. Эти двое совершенно не похожи на бродяг. Зуб даю, они просто сбежали из какого-нибудь богатого особняка!

Острый глаз гениального сыщика мгновенно подметил несоответствия: ткань на куртке старшего мальчика стояла баснословных денег, его холеный вид никак не вязался с образом голодающего попрошайки, а уж одеяльце младенца и вовсе было украшено россыпью настоящих, чистейшей воды драгоценных камней. Называть их нищими сиротами было верхом наивности.

«И то верно...» — мысленно согласился мечник.

Только после резкого замечания Ранпо директор обратил внимание на эти детали. Ему не исполнилось еще и сорока лет, но в этот момент он впервые невольно задался вопросом: неужели он настолько стремительно стареет, раз упускает из виду столь очевидные факты?

— Где здесь ближайший врач? — напрямую спросил Годзё Акихара.

Его мало волновало, какие именно внутренние противоречия терзали разум этих двоих под влиянием наложенного им заклинания искажения восприятия. Лихорадка Сатору, вызванная перегрузкой Шести глаз, постепенно угасала благодаря смене законов физики в этом мире, но обычная человеческая простуда никуда не делась и по-прежнему требовала медицинского вмешательства.

Юкичи внимательно посмотрел на не по-детски серьезного, собранного мальчика. Недолго раздумывая, он кивнул:

— Пойдем со мной. Я провожу вас к хорошему доктору.

<http://bllate.org/book/19395/1986502>